

23 ИЮН 1981

ПРАВДА
МОСКВА

ВЕРНОСТЬ ТЕМЕ

НА СОИСКАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕМИИ СССР

Сергей Наровчатов известен как один из ярких поэтов фронтового поколения. Получивший боевое крещение еще в войне с белофиннами, в которой он участвовал вместе со своими товарищами, ушедшими добровольцами из Литературного института имени А. М. Горького, он в первые дни Великой Отечественной войны снова вступил в ряды Советской Армии и оставался в них до последних победных залпов.

И, конечно, тема войны и мира прошла через все его творчество — от самых ранних стихов, написанных еще в сороковом году в финскую кампанию и в первые дни Великой Отечественной войны, и до самых близких к нам по времени строк, создававшихся уже в конце семидесятых годов...

Мне нередко вспоминается 1947 год. Первое Всесоюзное совещание молодых писателей. И так страстно прозвучавшие с его трибуны стихи С. Наровчатова «Костер», посвященные разоблачению поджигателей войны, и другие, ставшие уже тогда хрестоматийными — стихи о родной земле, о ее страданиях:

Я проходил, скрипя зубами,
Сожженных сел, казенных
По горестной, по русской,
Завещанной от дедов
и отцов.

...Как сказал сам поэт, «прошло с тех пор немало дней, с тех стародавних пор». Но он все эти годы постоянно возвращается к темам войны, борьбы за мир, потому что об этом забывать нельзя, потому что самому поэту ясно,

Что ни главное, ни важнее
Я не увижу в сотню лет,
Чем эта мокрая траншея,
Чем этот серенький
рассвет.

Да, фронтовая обстановка, быт, друзья тех лет для участников войны незабываемы.

Вот и в книге «Ширь», где наряду с давними стихами собраны стихи последних лет, эта тема остается главной, самой больной, не дающей поэту покоя. И в первую очередь это относится, конечно, к заключающей книгу поэме «Фронтальная радуга», выдвинутой на соискание Государственной премии СССР.

С первых ее строк читатель входит в жизнь поэта, в круг его друзей, с которыми когда-то автор делил трудный военный хлеб и соль, пережил все длительные невзгоды и кратковременные радости военной жизни. Они, эти друзья, и сегодня неотступно стоят перед его глазами:

Освещены далекими огнями,
Прыдя из нестареющей нови,
Там в гимнастерках
с крепкими ремнями
Стоят друзья — товарищи
твои.

Поэма эта — гражданская биография самого поэта, биография его поколения, на плечи которого легли две войны.

В лирических отступлениях, которые занимают в поэме немалое место, поэт говорит о себе, о своем детстве, о своей юности, которые овеяны романтикой предвоенного и военного времени.

Партия, Ленин, комсомол сыграли главную роль в формировании поэта, его лирического героя, всего поколения:

С давнего часа, с далекого
дня,
Где бы судьба ни носила,
К лучшим делам
направляла меня
Та —
Ильичевская сила...

Поэт учился, «как советовал Ленин», жил полнокровной жизнью гражданина, человека своего времени, патриота, ездил на главные стройки страны, работал там, всегда устремлялся туда, где была в нем самая большая необходимость:

Хороший день другой
нагонял,
Таким же хорошим
обрадованный,
Я строил Большой
Ферганский канал,
Сиявший цветными
радугами.

И в военное время, стоя насмерть в «ледяном и голодном» Ленинграде, прорывая вражескую блокаду, поэт ощущал себя тем бойцом, которого

...вел
комсомольский билет,
До партийного
вел
порога.

Вероятно, для того, чтобы показать убедительнее, что биография его типична для всего поколения, поэт ввел в поэму командира полковой разведки Николая и девушку Наташу, их любовь, которая «всегда во вражде с войной», их мечты о будущей мирной жизни.

Они, эти его персонажи, во многом дублируют и делают более широкой и развернутой жизнь самого лирического героя поэмы.

Справедливости ради нужно сказать, что линия Николая и Наташи в поэме, пожалуй, оказалась менее убедительной, чем линия жизни самого автора или, как принято говорить, его лирического героя. Здесь поэт кое-где сбивается на беглый пересказ событий и фактов, усугубленный еще и общими местами повествования...

Николай и Наташа погибают, «исчезают прекрасные существа, носители пламени вечного», погибают так же, как погибли многие из этого поколения, в том числе и его поэты.

Но они сделали великое дело — защитили свой народ от фашистской нечисти, спасли Родину, послужили установлению длительного мира на земле. Мира не только для нашего народа, но и для народов всей земли.

И недаром поэт ко всему произведению поставил эпиграфом замечательные строки из стихотворения Георгия Суворова, погибшего при прорыве блокады под Ленинградом:

Свой добрый век мы
прожили как люди
и для людей.

И герои поэмы С. Наровчатова «Фронтальная радуга» прожили как люди и для людей. И поэтому они даже после своей гибели остаются жить в сердцах людей, в их мечтах, в их делах, жить в будущем, в Вечности:

— Неужто
нас будущее
зовет?
— Да,
ответила
Вечность.

Такая романтическая концовка естественна для этого произведения, поскольку и все оно построено на соединении романтики и жестокой правды жизни — об этом говорит и само его название.

Поэма «Фронтальная радуга» — значительная работа известного поэта и общественного деятеля С. Наровчатова, которая говорит не только о его большом мастерстве, но и о верности главной для него и для людей его поколения теме войны и мира, защиты Родины, теме патриотизма.

Николай СТАРШИНОВ.